

А.Н. БАРАНОВ. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАКТИКА

М.: ФЛИНТА; НАУКА, 2007. 592 с.

Лингвистическая экспертиза текста (ЛЭТ) – это новое направление прикладной лингвистики, возникновение которого обусловлено известными социально-политическими процессами, происходящими на постсоветском пространстве (основные классификации лингвистической экспертизы см., например [1]). Ослабление цензуры, формирование новой политической культуры, расширение личных свобод человека актуализировали огромное количество правовых конфликтов, в которых востребованными оказались лингвистические знания. Активно стала развиваться лингвоэкспертная практика (см. небольшой обзор по этой проблематике [2]).

В рецензируемой работе обсуждаются прежде всего теоретические основания ЛЭТ: “...изложение материалов в книге предполагает направление – от понятийных категорий, от инструментария экспертной деятельности к разбору конкретных примеров из практики” (с. 7–8). При этом А.Н. Баранов опирается на достижения теорий текста, дискурса, речевых актов, на понятийный аппарат лингвистической прагматики и многих других разделов языкознания. Материал исследования – около 200 экспертных заключений, составленных автором по обращениям граждан для различных судебных споров. Анализируются примеры из текстов СМИ, рекламы и избирательных кампаний.

Первая глава книги (“Некоторые категории права с лингвистической точки зрения”) носит терминологический характер. В ней обсуждаются две группы правовых терминов – юридически определяемые и лингвистически определяемые термины. Присутствие в законодательных текстах терминов без юридического определения, неоднократно подчеркивается в пособии, существенно осложняет их использование (см. также [3]). В этой главе автор помогает читателю осмыслить соотношение между лингвистически определяемыми терминами *сведения*, *информация* и *утверждение*, на которых основаны судебные дела о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Самым значимым термином в приведенном ряду является термин *утверждение*. А.Н. Баранов справедливо отмечает, что “в экспертизах о защите чести и достоинства существенную часть

работы составляет выявление в тексте утверждений, содержащих ту или иную негативную информацию о физическом или юридическом лице” (с. 22). В большинстве случаев это именно выявление, так как утверждение о факте не всегда легко отличить от выражения человеком своего мнения [4; 5, с. 17–20], а также от предположений, оценочных суждений и других способов подачи информации, которые не могут быть предметом судебного рассмотрения.

Значительная часть первой главы посвящена скрытым утверждениям, распознавание которых чрезвычайно важно для ЛЭТ. Выделяя характеристики скрытой информации (см. таблицу на с. 46), автор на конкретных примерах показывает, что в судебных делах нельзя опираться на факкультативную и/или невербализуемую информацию.

В последующих главах находим примеры решения очень разных лингвоэкспертных задач. В главе “Феномены языка и речи в лингвистической экспертизе текста” наиболее интересным представляется решение задач выявления семантических следствий из фразеологизмов и метафор, реконструкции скрытого смысла по “классическим” и “скрытым” номинализациям. Любопытны цепочки семантических преобразований, приводящих к “добыванию” смысла и его экспликации. Автор обращает внимание на то, что для выявления того или иного следствия необходим анализ не только спорной языковой единицы, но и ее минимального окружения. Иногда же доказательство обязательности выводимого следствия возможно только в рамках всего текста.

В целом ряде экспертиз существенным оказывается определение дискурсивно-жанрового статуса текста. Эту экспертную задачу А.Н. Баранов обсуждает на примере разбора таких жанров, как открытое письмо и жалоба в официальные инстанции.

Предметом рассмотрения в суде часто оказываются разнообразные способы скрытого и открытого воздействия на читателя, навязывания ему авторских интерпретаций описываемых событий. Способам речевого воздействия в рецензируемой книге посвящена отдельная глава (“Приемы речевого воздействия как объект лингвистической экспертизы текста”), охватывающая

богатый материал. Это способы, которые основаны на “наведении” отрицательных оценок на объект описания (путем его помещения в отрицательно оцениваемый контекст), усложнении описания информации языковыми формами (что составляет сущность намека), стилистических (метафора, языковая игра) и композиционных (концентрированное повторение информации) приемах, коммуникативных ожиданиях читателя (введение в заблуждение жанром или его сокрытие от читателя), использовании элементов макроструктуры текста и т.п.

Подробно в книге освещается речевое воздействие посредством аргументации. Анализируются многочисленные примеры “добывания” лингвистом-экспертом из анализируемого им текста тезисов и/или аргументов, поданных в скрытой форме и содержащих негативную информацию о физических или юридических лицах.

В самом начале книги автор сообщает читателю, что ЛЭТ основана “...прежде всего на семантическом анализе плана содержания и использовании соответствующих метаязыков” (с. 6). Подтверждение этого тезиса содержится в специальной главе “Семантический анализ слова в экспертной практике”. Здесь проводится анализ семантики отдельных лексем и семантических отношений между ними, выполненный на разных по характеру текстовых примерах: см., в частности, мини-этнод, разоблачающий некорректную рекламу путем семантического анализа ее ключевых слов (с. 301–304), семантическое исследование словосочетаний подзаконного акта РФ, отменяющее решение чиновников (с. 316–320). Бесспорной значимостью обладает анализ таких фрагментов текста, которые допускают разночтения: см. примеры использования в ЛЭТ понятия семантической сферы действия – квалификацию контекста с частицей *также* как мнения и утверждения (с. 358–360), интерпретацию фразы из рекламного ролика как элатива и суперлатива (с. 383–389).

Ценным представляется скрупулезный анализ семантического поля ‘вред’, представленного в русском языке словами *убытки, ущерб, утрата, потери, вред*. Необходимость такого анализа обусловлена юридической неопределенностью отдельных лексем данного семантического поля и их разным пониманием в законодательных актах РФ.

Основные методы семантического анализа, которые используются в лингвистических экспертизах, – это метод синонимических преобразований и метод словарного анализа слова. Автор отмечает, что последнему методу участники судопроизводства доверяют больше, так как словарные толкования они могут самостоятельно проверить, в отличие от оригинальных семантических исследований экспертов. Вместе с тем А.Н. Баранов показывает, с

какими трудностями может столкнуться эксперт при лексикографическом анализе семантики слов (“логический круг”, необходимость реконструкции значения отглагольных существительных из значений соответствующих глаголов; см. об этом также [6]), призывая коллег к профессиональной бдительности – дополнительной проверке результатов анализа на текстовом материале. (В своих семантических исследованиях автор опирается на текстовый массив Корпуса текстов по современной публицистике и Корпуса “Русская проза”, которые созданы в отделе экспериментальной лексикографии Института русского языка РАН.)

Отдельная глава в пособии (“Речевой акт призыва в лингвистической экспертизе текста”) посвящена описанию речевого акта призыва, с которым в современной России связаны многие судебные дела об экстремистской деятельности. В теоретической части главы выделяются семантические и прагматические характеристики речевого акта призыва, рассматриваются основные содержательные виды призывов и их формальные показатели.

В практической части главы предлагается процедура обнаружения и оценки призывов с разным содержанием (к насильственным действиям, возбуждению национальной розни и унижению национального достоинства, пропаганде исключительности и превосходства), направленная на получение более объективных результатов экспертного исследования. «Такая процедура, – заключает глава автор, – должна быть “поддержана”, с одной стороны, созданием тезауруса лексем, типичных при выражении того или иного содержания побуждения (выраженного в призыве), а с другой – изучением косвенных способов выражения призыва и инвентаризацией продуктивных языковых механизмов, связанных с непрямой передачей иллюкативной семантики призыва» (с. 474).

ЛЭТ требует от эксперта владения самыми разными навыками. Анализ текстов с невербальной составляющей, в частности, основан на семиотической интерпретации взаимоотношения текста с изображением. Примеры такой интерпретации также находим в рецензируемой книге (глава “Нестандартные объекты лингвистической экспертизы: тексты с невербальной составляющей”). Разбираются случаи сочетания текста и иллюстративного материала в публицистических изданиях (для споров о защите деловой репутации), текста и изображения на этикетке товара (для судебных дел о товарных знаках). Анализируемый материал позволяет дополнить представленную в главе 3 классификацию способов речевого воздействия приемами визуальной персонификации текста и верификации знания.

Книга А.Н. Баранова включает в себя и общие вопросы лингвистической экспертизы текста: ср., например, классификацию лингвистических экспертиз (с. 13–16), рассуждения автора о жанре лингвистической экспертизы (с. 553–554). В специальной главе о технологии экспертной деятельности А.Н. Баранов возвращается к мысли об обязательной обоснованности лингвистической экспертизы текста достаточным лингвистическим материалом, что важно для формирования экспертного мышления лингвиста: “...в отличие от обычного лингвистического исследования, требование обоснованности для экспертизы оказывается не только одним из принципов научности, но и основным условием ее проведения, поскольку ее результаты могут быть положены в основу судебного решения. К лингвистической экспертизе текста в полной мере приложим принцип Гиппократова – не навреди. Если исследование не обосновано достаточным лингвистическим материалом, то его вообще нельзя проводить, в крайнем случае выводы должны быть скорректированы с учетом недостаточности исходных данных” (с. 475). Недостаточность и/или неточность словарных данных при проведении лингвистической экспертизы может быть восполнена использованием корпусов текстов, т.е. совокупностью данных, единицами которой “...являются тексты или их достаточно значительные фрагменты, включающие, например, какие-то полные фрагменты макроструктуры текстов заданной проблемной области” (с. 477).

В главе “Технология экспертной деятельности: корпусы текстов в лингвистической экспертизе текста” автор, опираясь на некоторые понятия корпусной лингвистики, показывает возможности использования корпусов текстов для задач ЛЭТ, предупреждая читателя о том, что все эти возможности вряд ли можно исчислить. Среди них – те задачи, которые неоднократно решаются автором на глазах у читателя: анализ значения слова, выявление следствий из метафор и других языковых единиц. Отдельные экспериментальные гипотезы автор проверяет, одновременно опираясь на корпусы текстов российской публицистики, художественной литературы и русскоязычной части Интернета (см., например, оценку употребительности словосочетания *открытое письмо* в современном русском языке в связи с его использованием в качестве товарной марки – с. 508–514).

Основные выводы главы представлены в виде обобщающей таблицы (с. 526), содержащей в себе объекты и процедуры экспертного анализа, выполняемого с помощью корпусных технологий.

Завершает книгу глава “Case studies: лингвистическая экспертиза текста в конкретных примерах”, в которой помещено полное изложение

двух экспертиз, выполненных автором данной книги.

Замеченные в рецензируемой работе погрешности не носят принципиального характера, так как касаются ее формальных качеств. Это громоздкость предлагаемых автором определений: см., например, определения *утверждения* – с. 32, разных видов *намека* – с. 215, 218 и некоторых других.

Затрудняет понимание системы изложения в книге ее некоторая композиционная нечеткость – ср., например, рубрикацию главы 2, игнорирующую известное в редакторской практике правило непрерывности членения темы на подтемы: § 1. *Фразеологизмы*, § 2. *Метафоры* (имеет подрубрики) и § 3. *Референция: установление референта по неполной и альтернативной номинации* (также с подрубриками), § 4. *Референция: установление актантов номинализации*.

Несколько осложняет ориентацию в насыщенном материалом тексте книги непоследовательность оформления рубрик в главах. Ср., например, названия параграфов, в каждом из которых содержится фрагмент экспертизы, основанной на семантическом анализе: § 1. “*Безлезвенное бритье*” – оксюморон как некорректная реклама, § 10. *Прихватить* – семантическое изыскание в области криминальной клептомании, и § 3. *Семантические отношения между терминами: ‘род – вид’*, § 4. *Семантические отношения между словами: пересечение семантики*.

Поведем итоги. Многолетний опыт проведения лингвистических экспертиз позволил автору рецензируемой книги не только доказать, что ЛЭТ часто представляет собой “головоломные задачи”, но и выявить основные направления их компетентного решения с опорой на богатый инструментарий современной теоретической и прикладной лингвистики. Бесспорным вкладом в теорию и практику лингвистической экспертизы являются сформулированные автором принципы лингвоэкспертной деятельности, отработанные методики и алгоритмы экспертного анализа. Разбирая многочисленные примеры, А.Н. Баранов стремится вооружить заинтересованного читателя правилами, весьма полезными для экспертной практики лингвиста. Важно то, что, предлагая приемы и правила оценки текста, автор предостерегает от их шаблонного использования.

Помня о потенциальном читателе своей книги (это прежде всего тот, кто профессионально связан с использованием слова, и с этой точки зрения главный адресат рецензируемой книги – филолог), А.Н. Баранов постоянно обращает внимание на способы подачи негативной информации в тексте, которые позволяют избежать ответственности за сказанное.

Думается, эти и многие другие достоинства книги А.Н. Баранова обеспечат интерес к ней не только филологов-экспертов, вовлеченных в практику лингвистических экспертиз, но и специалистов в области прикладной лингвистики и смежных направлений современного языкознания.

О.В. Красовская

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иванов Л.Ю.* Лингвистическая экспертиза // Культура русской речи / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М., 2003. С. 296–299.
2. *Голев Н.Д.* Самоопределение юридической лингвистики в России // Юрислингвистика – 8: Русский язык и современное российское право. Кемерово; Барнаул, 2007. С. 10–14.
3. Как слово наше отзовется. Понятия чести и достоинства, деловой репутации, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации // Российская юстиция. 1998. № 4. С. 43–45.
4. *Эрделевский А.* Утверждение о факте и выражение мнения – понятия разного рода // Российская юстиция. 1997. № 6. С. 17–19.
5. *Осадчий М.* Правовой самоконтроль оратора. М., 2007.
6. *Крысин Л.П.* Нормативные словари как инструмент лингвистической экспертизы текста // Л.П. Крысин. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии. М., 2008. С. 262–272.